

DOI 10.21672/1818-510X-2021-69-4-030-038

**ОСОБЕННОСТИ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В УЧЕБНЫХ ПРОГРАММАХ
ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.
(ПО МАТЕРИАЛАМ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Дорофеева Анастасия Александровна, аспирант
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: ms.abramtsova@mail.ru

На сегодняшний день в российской исторической науке растёт интерес к изучению вопросов истории Русской православной церкви, её социальной политики и взаимоотношений с государственными институтами. Данная статья посвящена изучению государственно-церковной политики в сфере женского образования на рубеже XIX–XX вв. Целью проведённого исследования являлось рассмотрение особенностей женского духовного образования и воспитания в учебных программах женских образовательных учреждений Российской империи. Статья написана на основе источников нормативно-правового характера (уставы, положения, программы); церковной и светской периодики конца XIX – начала XX в. («Астраханские епархиальные ведомости», «Саратовские епархиальные ведомости», «Журнал Министерства народного просвещения»); архивных материалов Российского государственного исторического архива (фонд 802), Государственного архива Астраханской области (фонд 639); а также на основе работ дореволюционных авторов. Методологической основой исследования стали сравнительно-исторический анализ литературы и источников, материалов периодической печати; обобщение и систематизация изученных фактов. В работе выявлены причины (профессиональная некомпетентность законоучителей, формальный подход к обучению, отсутствие эффективных методик обучения) и проблемы (религиозный индифферентизм, негативные тенденции развития феминистического движения, особенности социокультурного развития Астраханской губернии), ставшие предпосылками кризиса духовного образования и воспитания женщин в начале XX в.

Ключевые слова: женское образование, религиозно-нравственное воспитание, духовно-учебные заведения, церковные школы, Мариинские гимназии, гимназии и прогимназии Министерства народного просвещения, реальные училища, народные школы, «Закон Божий», религиозный индифферентизм.

Цитирование. Дорофеева, А. А. Особенности духовного образования и воспитания в учебных программах женских образовательных учреждений Российской империи на рубеже XIX–XX вв. (по материалам Астраханской губернии) / А. А. Дорофеева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2021. – № 4 (69). – С. 30–38. DOI: 10.21672/1818-510X-2021-69-4-030-038.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

**FEATURES OF SPIRITUAL EDUCATION AND UPBRINGING
IN THE CURRICULA OF WOMEN'S EDUCATIONAL INSTITUTIONS
OF THE RUSSIAN EMPIRE AT THE TURN OF THE 19–20th CENTURIES
(BASED ON THE MATERIALS OF THE ASTRAKHAN PROVINCE)**

Anastasia A. Dorofeeva, postgraduate student
Astrakhan State University
20a Tatishcheva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: ms.abramtsova@mail.ru

Today in Russian historical science there is growing interest in the study of the history of the Russian Orthodox Church, its social policy and relations with state institutions. This article is devoted to the study of state and church policy in the field of women's education at the turn of the 19–20th centuries. The goal of the study was to consider the features of women's spiritual education and upbringing in the curricula of women's educational institutions of the Russian Empire. The article is based on sources of a regulatory and legal nature (charters, regulations, programs); church and secular periodicals of the 19th – beginning of 20th centuries. ("Astrakhan Diocesan Gazette", "Saratov Diocesan Gazette", "Journal of the Ministry of Public Education"); archival materials of the Russian State Historical Archive (Fund 802), the State Archives of the Astrakhan Region (Fund 639); as well as on the works of pre-revolutionary authors. The methodological basis of the study was the comparative-historical analysis of literature and sources, materials of the periodical press; generalization and systematization of the studied facts. The paper reveals the reasons (professional incompetence of teachers of religion, formal approach to teaching, lack of effective teaching methods) and problems (religious indifference, negative trends in the development of the feminist movement, features of the socio-cultural development of the Astrakhan province), which became prerequisites for the crisis of spiritual education and upbringing of women in the beginning of the 20th century.

Keywords: women's education, religious and moral education, spiritual and educational institutions, church schools, Mariinsky gymnasiums, gymnasiums and progymnasiums of the Ministry of Public Education, non-classical secondary schools, folk schools, "The Law of God" (religious instruction), religious indifferentism.

Citation. Dorofeeva, A. A. Features of spiritual education and upbringing in the curricula of women's educational institutions of the Russian empire at the turn of the 19–20th centuries (based on the materials of the Astrakhan province). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2021, no. 4 (69), pp. 30–38. DOI: 10.21672/1818-510X-2021-69-4-030-038.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

В арсенале современной исторической науки достаточно высок уровень исследований, авторы которых рассматривают историю становления и развития женского духовного образования и воспитания. В частности, О. Д. Попова [20] рассмотрела процесс развития женских учебных заведений духовного ведомства (епархиальных женских училищ и женские училища духовного звания) через призму: истории «женского вопроса», проблем сословности в России, соотношения женских учебных заведений духовного ведомства с другими учебными заведениями, общих проблем истории России (первая русская революция, революция 1917 г.). Особое внимание автора сосредоточено на трансформации социального статуса и роли воспитанниц епархиальных женских училищ в российском обществе на рубеже XIX–XX вв. [20]. В исследовании Е. А. Андреевой [3] епархиальные женские училища рассматриваются как специфический тип учебных заведений для женщин дореволюционной России; история высшего духовного образования в конце XIX – начале XX в. многоаспектно была изучена В. А. Тарасовой [31]; вопросам становления и развития системы женского образования посвящены труды В. Н. Паршиной [18], Е. И. Перфильевой [19], Р. Ф. Усачёвой [33] и ряда других современных исследовательниц. Государственно-церковные отношения в сфере духовного образования хорошо представлены в работах И. К. Смолича [26] и О. В. Фидченко [36].

История женского духовного образования в Астраханской губернии нашла своё отражение в обобщающих работах региональных историков и педагогов. В частности, А. М. Трещев, Г. В. Алферова, Е. А. Тарабановская [32] рассматривают историю развития образования в Астраханской губернии в период XVIII–XX вв., книга авторского коллектива даёт общие представления о существовавшей образовательной системе и носит описательный характер. Вопросы государственного управления образованием рассматриваются в монографии Е. А. Тарабановской [30]. Развитие национального образования освещено в кандидатской диссертации Р. Р. Нуриева [15]. Отдельные научные статьи региональных авторов касаются вопросов истории женских учебных заведений г. Астрахани [28; 29].

Таким образом, на региональном уровне, в частности, на материалах Астрахани, недостаточно изучены вопросы духовного образования женщин. Целый пласт источников не осмыслен учёными и не введён в научный оборот. Это ставит перед историками одну из важнейших задач – исследуя архивные источники регионального уровня, наполнить картину развития женского духовного образования и воспитания в России особенностями протекания этих процессов в провинциальных образовательных учреждениях.

Основная часть

В Российской империи процесс формирования системы женских образовательных учреждений, начатый в XVIII в., был циклическим, протекал в быстро меняющихся социально-политических условиях. К концу XIX в. в России сформировалась уникальная сеть женских учебных заведений, осуществлявших образовательную и воспитательную деятельность в духе православных традиций самодержавной России. Различные по типу образовательные учреждения для женщин были частными, государственными и распределялись по нескольким ведомствам. Так, женские гимназии, сиротские институты, Александровские училища, были в ведении четвёртого отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Министерство народного просвещения ведало приходскими школами, частными пансионами и школами, женскими гимназиями, народными училищами. К ведению Министерства государственных имуществ и Министерства внутренних дел относились открываемые ими приходские и народные училища [18, с. 48]. Святейшему Синоду были подведомственны церковные школы и епархиальные женские училища [18, с. 48].

По данным Всеподданнейшего отчёта начальника Астраханской губернии на 1 января 1901 г. в губернии образование получали 7 763 женщины. Из 583 учебных заведений [17, с. 66] женскими были: 11 городских женских приходских училищ с общим числом учениц 821 чел.; Мариинская гимназия г. Астрахани, в которой обучалось 460 воспитанниц; Астраханское епархиальное женское училище с 228 воспитанницами; женское городское четырёхклассное училище (сведения о количестве учениц не указаны); повивальная школа, подведомственная Приказу общественного призрения с количеством учениц 13 чел. [17, с. 113]. Девочки обучались в таких образовательных учреждениях, как училища, содержавшиеся на средства различных обществ и учреждений (378 чел.); частных училищах (437 чел.); сельских училищах, подведомственных Министерству народного просвещения. Здесь в одноклассных училищах обучалось 1348 чел., двухклассных – 69 чел. В городских церковно-приходских школах и школах грамоты проходили обучение 563 чел., в сельских – 2 870 чел. В станичных и поселковых

училищах Астраханского казачьего войска проходили обучение 465 чел. В национальных школах обучалось 52 чел. [17, с. 113].

Духовное образование и воспитание было неотъемлемой частью образовательного процесса учреждения любого типа. Духовная составляющая образования была центральным дидактическим звеном учебных планов. Реализовывались они, в первую очередь, сквозь изучение предмета «Закон Божий». Учебные программы разрабатывались Святейшим Синодом.

При сравнении программ по изучению «Закона Божьего», составленных для женских учебных заведений разного типа, наблюдаются различия в распределении количества часов, в наличии индивидуальных компонентов содержания. Например, согласно Программе от 31 августа 1870 г., учебный план преподавания «Закона Божьего» в женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения на изучение предмета отводилось по 2 часа в неделю в каждом классе. Спецификой содержания было изучение в 6-ом классе истории христианской православной церкви, с углублением в биографии женщин и девушек вселенской и Русской православной церковью, причисленных лику святых [23, с. 59–60]. Такие аспекты содержания для учениц служили примером христианских качеств женщины. Частные женские учебные заведения реализовывали свою образовательную деятельность по программам Министерства народного просвещения, поэтому ситуация с состоянием духовного образования в них была идентичной.

Программа Мариинских гимназий также была рассчитана на 2 часа в неделю в каждом классе (с 1-го по 7-ой). Однако есть существенное различие с программой для женских гимназий, подведомственных Министерству народного просвещения. Во-первых, предмет в большей степени носил воспитательный характер, чем учебный. Знание молитв, хода литургии, основных догматов (по православному катехизису) выступали центральными знаниями и навыками. Из объяснительной записки к Программе следует, что сокращался объём исторического содержания предмета. В частности, история Ветхого Завета дифференцировалась по значимости, вне освещения оставались второстепенные события, как, например, «...войны царей Иудейских и Израильских с мелкими соседними народами» [35, с. 223–224]. Во-вторых, приветствовалась модернизация формата учебных занятий – от уроков к беседам с законоучителем.

В реальных училищах действовал учебный план, направленный на профессиональную ориентацию учащихся. При доминировании предметов технической направленности треть часов учебной программы была отведена на изучение предмета «Закон Божий» (по 2 часа в неделю в 1–6 классах, 4 часа в неделю – в подготовительном классе, 2 часа в неделю – в 7-ом дополнительном классе) [2, с. 8]. Для лиц православного исповедания этот предмет носил обязательный характер, был включён в систему вступительных, переводных и итоговых испытаний. Представители иных конфессий освобождались от изучения и испытаний по «Закону Божьему» [2, с. 39]. Особое внимание программы было сосредоточено на религиозно-нравственных качествах христианина, изучение церковной истории становилось прочным фундаментом конфессиональной идентификации.

Иначе осуществлялось духовное образование в стенах епархиальных женских училищ. В учебную программу училищ были внесены только самые важные общеобразовательные предметы. Кроме них воспитанниц обучали рукоделию и ведению домашнего хозяйства. Программа преподавания предметов отводила на изучение «Закона Божьего» 4 часа в неделю с 1-го по 3-й классы, по 3 часа в неделю с 4-го по 6-ой классы [34, с. 69–74]. Большее количество часов позволяло изучать содержание предмета углубленно. В особенности это касалось молитв, распорядка и хода богослужений, истории Русской православной церкви. Программа предмета для воспитанниц епархиальных училищ была специализированной – это подтверждает разнообразие методов изучения предмета (чтение на церковно-славянском языке, подробные анализы текстов Священного писания, перевод Евангелия со старославянского языка на русский язык с кратким объяснением и др.) [8, л. 34]. Основой образования воспитанниц епархиальных училищ являлось изучение истин православной веры, а правила нравственного воспитания, согласно Уставу, строго соответствовали правилам и требованиям православного христианства. Распорядок в стенах училища состоял из определённого количества ежедневных молитв, в сумме занимавших 2 часа общего времени. В воскресные и праздничные дни воспитанницы посещали богослужения, строго соблюдали установленные церковью посты, исповедовались и причащались два раза в год (в Великий пост на первой неделе и перед Рождеством в установленные дни) [4].

Главным и принципиальным отличием духовного образования в стенах епархиальных училищ было его предназначение – из девушек воспитывали достойных жён служителей церкви, образованных матушек, заботящихся о приходе и разделяющих со своим мужем-пастырем тяготы служителя алтаря Господня. Научить паству читать Священное писание, правильно молиться и понимать смысл церковного песнопения, ориентироваться в ходе богослужений – одни из немногих задач, которые должна была выполнять в будущем выпускница епархиального училища [13, с. 507]. Поэтому особое внимание уделялось такому учебному предмету, как «Церковное пение», на изучение которого отводилось 12 часов в неделю [1, с. 190]. Предмет был обязательным, в отличие от светских учебных заведений, его изучение осуществлялось в строгом религиозном православном духе. Как отмечает Е. А. Андреева, «пели воспитанницы в храме и по партесным нотам, и по Обиходу, изданному Святейшим Синодом. Кроме хорового пения, девицы выступали и меньшими группами и поодиночке. Они могли петь и молебны, и панихиды, при бракосочетании и крещении и т. д. Изучались также патриотические гимны и канты, литературные и народные песни, сохранившие в себе историческое национальное содержание ...» [4].

Кроме этого, согласно Уставу епархиальных женских училищ, воспитанницы могли получить «звание домашней учительницы» [34, с. 51]. По идеальным планам церкви и государства, на плечи выпускниц ложилась

ответственность за народное образование на поприще церковных школ [14, с. 498]. Подобным образом должна была решиться проблема дефицита качественно подготовленных педагогических кадров.

В деле народного духовного просвещения в Российской империи оказывали первостепенную роль учебные заведения начального образования. Однако следует заметить, что духовное образование сосредотачивалось полностью на воспитательной функции.

Так, в примерной программе предметов, преподаваемых в начальных народных училищах (1897 г.), ведомственных Министерству народного просвещения, содержатся два предмета: «Закон Божий» и «Церковно-славянская грамота». Школы, имевшие финансовую и кадровую возможности, также вносили в учебную программу предмет «Церковное пение» [2, с. 80]. По еженедельному расписанию на «Закон Божий» отводилось по 6 часов в каждом классе, по 3 часа – на изучение «Церковно-славянской письменности» и «Церковное пение» [2, с. 81]. В процентном соотношении курс религиозных предметов в школах с преподаванием «Церковного пения» составлял 44 и 29 % в школах без этого предмета. Ученики школ в первый год обучения должны были изучить основные молитвы, количество которых не превышало 21, а также знать наизусть «Символ Веры» и «Заповеди Христа». На втором году обучения изучали Ветхий и Новый заветы, всего по «Священной истории» было отобрано 48 тем. Изучение «Закона Божьего» на третьем году обучения было сосредоточено на «Учении о Богослужении». Курс «Церковно-славянской грамоты» был рассчитан на ознакомление с особенностями церковно-славянской азбуки и её сравнением с русским алфавитом, чтением Евангелия, Часослова и Псалтыря [2, с. 81–86].

Такой подход к духовному образованию свидетельствует о том, что оно сводилось к приобретению основных религиозных практических навыков и получению базовых знаний о православной вере, необходимых в обыденной жизни.

Образование в церковных школах во всех аспектах носило религиозный характер, что очевидно. Положение о церковных школах Ведомства православного исповедания (1902 г.) дифференцировало церковные школы на начальные, для начального образования детей и взрослых (церковно-приходские, школы грамоты и воскресные школы), и учительские, создававшиеся с целью подготовки учительских кадров для начальных школ (второклассные и церковно-учительские) [2, с. 401]. По контингенту обучающихся церковные школы могли быть как смешанными, так чисто женскими или мужскими [2, с. 403]. Особое внимание уделялось обучению девочек. По выражению обер-прокурора Святейшего Синода В. К. Саблера, «хорошо обученная и настроенная девушка может сильно и благотворно повлиять на целую семью. Познания и навыки, ею в школе приобретённые, она легко может применить к домашнему обучению и воспитанию» [2, с. 400]. Тем самым расширялся круг обязанностей в представлениях о социальной роли матери, которая не просто воспитывала детей, но и обучала их элементарной грамоте. Это, в свою очередь, значительно упрощало процесс поступления в церковные и светские школы.

Программа изучения религиозных предметов в церковных школах различалась в зависимости от вида школы. В школах грамоты, в рамках предмета «Закон Божий», изучали молитвы, священную историю и краткий катехизис. Велись уроки по церковному пению, проводились чтения на церковнославянском языке [2, с. 403]. В одноклассных церковно-приходских школах содержание предмета «Закон Божий» отличалось несущественно. Программа была расширена за счёт группы тем о богослужениях. В программу второклассных церковно-приходских школ была добавлена краткая церковная история. Программа «Закона Божьего» в воскресных школах была идентична программе одноклассных церковно-приходских школ [2, с. 403–404].

Профилирующий характер носили учительские школы, миссией которых было подготовить религиозно грамотные педагогические кадры. Во второклассных учительских школах, наряду со специализированными предметами, было расширено содержание обучения по «Закону Божьему», истории (всеобщая церковная и история Русской православной церкви), церковно-славянскому языку, церковному пению и музыке. В число дополнительных предметов было включено «Иконописание» [2, с. 405]. Программа церковно-учительских школ укрупнялась предметами светского характера, духовная составляющая, была практически идентичной второклассным школам. Однако, в отличие от них, изучение предмета «Церковное пение» сопровождалось обучением регентству [2, с. 406].

При анализе учебных планов и программ предметов религиозного характера очевидна неразрывная связь духовного образования женщин с профессиональной ориентацией. По окончании женских учебных заведений ученицы, как правило, получали педагогические профессии (имели право работать домашней учительницей, учительницей народных или церковных школ, воспитательницами епархиальных училищ).

Духовное образование женщин связывалось с гендерными ролями. Согласно православной традиции, предназначение женщины определялось ролями матери и жены. Ей следовало эффективно выполнять семейные обязанности: вести хозяйство, сберегать средства семьи, удовлетворять обыденные потребности её членов [7; 20, с. 11]. Такой образ православной женщины был устойчивым паттерном женского образования в Российской империи.

Духовная составляющая в женском образовании связывалась и с формированием начал непрерывного женского образования и ростом социальной мобильности женщин. Переход был как внутренним (в светских или духовно-учебных заведениях), так и внешним (выпускницы церковных школ, равно как и выпускницы народных школ, имели доступ к поступлению во все типы средних образовательных учреждений).

Отметим, доминирование светских дисциплин в программах духовно-учебных заведений привело к тенденции формализации духовного образования, размыванию границ между светскими и духовно-учебными заведениями.

Несмотря на центральное звено, отведённое духовному компоненту в учебных программах женских учебных заведений, оно не могло решить круг проблем развития духовного образования пореформенного периода.

Во-первых, к концу XIX в. стала очевидна проблема религиозного индифферентизма. Профессиональная некомпетентность законоучителей, формальность обучения, отсутствие эффективных методов обучения – одни из основных причин развития такого явления. Это отмечали священники в 1900 г. на страницах печати. Вопросы о причинах религиозного индифферентизма [12, с. 800], проблемах религиозного воспитания и образования [10], о роли и поведении служащих духовно-учебных заведений [16, с. 730–742] становились популярной проблемной темой обсуждений. Это свидетельствует о том, что духовное образование вступало в кризисное состояние. Поэтому Святейшим Синодом проводилась «ассенизирующая политика».

Например, в целях повышения педагогической грамотности в Астраханской епархии организовывали педагогические курсы для учителей и учительниц церковных школ. Такие курсы открывались по инициативе Астраханского епархиального училищного совета. На курсах 1899/1900 учебного года проходили обучение учителя и учительницы всех уездов Астраханской епархии. За счёт казённого содержания обучались 40 чел., из них – 17 учительниц. За собственный счёт изъявили желание пройти курсы 30 учителей и учительниц. Курсы проходили в здании Астраханского епархиального женского училища, торжественные собрания – в зале Кирилло-Мефодиевского братства. Учебные занятия проводили утром и вечером, по 6–7 уроков в день. Исключив праздничные дни, на время курсов было отведено 24 дня. Было проведено 165 уроков. Учителя и учительницы совершенствовали свои знания по всем предметам программы церковных школ. Например, по «Закону Божьему» занятия носили теоретический и практический характер. В первом случае слушателей курсов знакомили с особенностями распределения содержания и материала на 3 года обучения. На практических занятиях осуществляли разбор проведённых уроков в школе, сопровождавшийся детальным анализом ошибок, а также осуществляли разработку уроков по темам программы церковных школ для младших классов [5, с. 49].

Особое внимание было сосредоточено на организации религиозно-нравственного воспитания во внеурочное время учениц. Истины веры и христианской нравственности можно было транслировать не только через уроки «Закона Божьего», но и путём чтения религиозной литературы. Книги духовного содержания проходили строжайшую экспертизу в Святейшем Синоде и Министерстве народного просвещения. Ежегодно Святейшим Синодом составлялись брошюры с рекомендованными книгами для духовно-учебных заведений. Такие брошюры значительно упрощали работу законоучителей по пополнению учебных библиотек духовно-нравственной литературой. Духовное руководство призвало своих пастырей к написанию полезных для молодежи книг. В целях стимулирования и популяризации писательской деятельности среди духовенства с 1884 г. проводился конкурс на соискание премии митрополита Макария. Она назначалась по двум направлениям: по предметам богословских наук и духовному образованию (от 1 000 до 1 500 руб.) и за лучшие учебники и учебные пособия по предметам семинарского и училищного образования (от 500 до 1 000 руб.) [24, л. 3].

Организовывались съезды законоучителей, на которых рассматривали и обсуждали вопросы преподавания религиозных предметов, искали способы по его улучшению в светских и духовных учебных заведениях [27, с. 1].

Во-вторых, в России набирало рост феминистическое движение, популяризовались его ценности. Негативной тенденцией XIX в., по мнению современников, стала смена духовных идеалов женщин, боровшихся за свободу и отказывавшихся от брака и материнства. Подобные идеи приобретали крайнюю форму. Например, девушки из среды разночинцев и обедневших дворян, пожелавшие учиться и не получившие на то разрешение родителей, вступали в фиктивные браки. В самом обществе не утихали споры о роли и месте женщины, о её правах и проблемах пола. Государство и Церковь, видя подобную тенденцию, осознавали, что это ведёт к процессу размывания института семьи, снижению семейных ценностей и, самое главное, к снижению нравственных принципов внутри общества. Поэтому антиподом безбрачия и нигилизма ставили верующую и образованную женщину, достойную жену и попечительную мать [13, с. 507–508].

В-третьих, стоит учитывать характеристики социально-культурной сферы конкретной губернии, на территории которой реализовывалось духовное образование. Астраханская губерния исторически всегда была полиэтнична и поликонфессиональна, миграционный поток был достаточно высоким, учитывая географическое положение губернии и торговые связи.

По конфессиональной принадлежности 73 % учащихся духовных учебных заведений были представителями православного исповедания, 10 % обучавшихся принадлежали к армянской церкви, 5 % были иудеями, 3 % – лютеранами, почти 3 % составляли католики, 2,6 % учащихся были раскольниками, 1 % мусульманами и 1 % учеников иных видов религиозного исповедания. По сословной принадлежности 52 % – выходцами из городских сословий, 33 % составляли дети дворян и чиновников, 7 % – крестьян, 1 % – детей духовенства. Остальные 5 % составляли иностранцы и представители иных «сословных состояний» [17, с. 66]. В учебных заведениях Министерства народного просвещения 85 % составляли представители православного исповедания, 15 % – иных конфессий [17, с. 67]. Несмотря на то, что учащиеся неправославного исповедания освобождались от уроков по «Закону Божьему», религиозными аспектами было пронизано всё содержание образования. Например, на уроках истории факты и события толковались с религиозной точки зрения, соблюдая при этом принцип научности. Кроме того, учителя-предметники не должны были противоречить «Закону Божьему» или подвергать сомнению религиозные истины [25].

Эти данные позволяют сделать вывод, что на образовательные учреждения возлагалась и миссионерская задача – посредством образования «привести учеников в истинную веру». С аналогичной целью астраханским епархиальным священством были открыты двухклассные «молоканские» женские и мужские церковно-приходские школы в селе Пришиб Енотаевского уезда Астраханской губернии [6, с. 2].

Стоит отметить характерную особенность состояния Астраханской епархии к концу XIX в., которая прослеживается по статистическим данным [21, с. 113]. Во время «общероссийского спада» количества церковно-приходских школ (1864–1884 гг.), в связи с введением Положения о земских учреждениях, в Астраханской епархии закрытия школ практически не наблюдается. Такие показатели весьма интересны, поскольку Астраханская епархия по общему количеству церквей и церковно-приходских школ занимала вовсе не лидирующие позиции [21, с. 83]. Это говорит о том, что с помощью образовательной деятельности РПЦ пыталась укрепить позиции в поликультурном регионе.

Охарактеризованные в данном исследовании образовательные учреждения не были единственными на территории губернии, кроме них существовали миссионерские и национальные школы, деятельность которых требует детального изучения и является предметом специального изучения.

Выводы

Таким образом, на основе проанализированной источниковой базы и изученной литературы можно сделать следующие выводы.

- Развитие женского духовного образования и воспитания в Астраханской губернии соответствовало общероссийским стандартам образовательной государственно-церковной политики.
- Концептуальные религиозно-нравственные представления о роли и месте женщин в обществе сформировали теоретические и практические принципы, цели и задачи обучения в женских учебных заведениях.
- Центральным дидактическим звеном духовного образования и воспитания женщин было изучение «Закона Божьего» по программам, разрабатываемым лучшими законоучителями, священниками и педагогами, учитывавшим специфику и особенности каждого типа образовательного учреждения.
- На территории Астраханской губернии в конце XIX в. существовали различные по типу женские учебные заведения, находившихся в ведении четвертого отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии (Мариинская женская гимназия), в ведении Святейшего Синода (епархиальное женское училище, церковно-приходские школы и школы грамоты), действовали педагогические курсы для учителей и учительниц церковных и народных школ.
- В Астраханской губернии сформировалась система светских средних учебных заведений и духовно-учебных заведений, которые давали образование и воспитание в духе православной самодержавной России, обеспечивая при этом «социальный лифт» для женщин и подготовку педагогических кадров, а также пополнение и обновление штата церковных и народных школ молодыми кадрами.
- Проводимая в конце XIX в. образовательная политика не смогла остановить развитие кризиса духовного образования. Поэтому в начале XX в. для архиереев Русской православной церкви были актуальны задачи поиска способов решения проблем, связанных с преобразованием системы школьного образования, реформой богословского образования, совершенствованием методов воспитательной деятельности (в связи с участвовавшими случаями общественных волнений среди студенчества и учащихся духовно-учебных заведений). Попытки модернизации духовного образования найдут своё отражение в изменении нормативно-правовой базы (программ, положений, уставов) образовательного пространства Российской империи.

Список литературы

1. Альбанова, А. Церковное пение во всенощной. I-я тетрадь для женских учебных заведений и духовных училищ / А. Альбанова // Астраханские епархиальные ведомости. – 1889. – № 4. – С. 190.
2. Анастасьев, А. Народная школа. Руководство для учителей и учительниц начальных народных училищ, настольная справочная книга : в 2 т. / А. Анастасьев. – Москва : Издание А. А. Ступина, 1910. – Т. 1. – 468 с.
3. Андреева, Е. А. Возникновение и развитие епархиальных женских училищ в России (середина XIX – начало XX вв.) : дис. ... канд. пед. наук / Е. А. Андреева. – Москва, 2000. – 202 с.
4. Андреева, Е. А. Духовное образование в епархиальных женских училищах / Е. А. Андреева. – Режим доступа: <http://biblio.narod.ru/gymnal/statyi/eparx-andr.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 28.08.2021).
5. Архангельский, Ф. Извлечение из отчёта Астраханского епархиального наблюдателя о состоянии школ церковно-приходских и грамоты в Астраханской епархии за 1899–900 учебный год / Ф. Архангельский. – Астрахань : [Б. и.], 1901. – 59 с.
6. Архангельский, Ф. Отчёт о состоянии церковных школ Астраханской епархии в 1900–1901 учебном году / Ф. Архангельский. – Астрахань : [Б. и.], 1901. – 48 с.
7. Баженов И. В. Положение женщины в христианстве – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Bazhenov/polozhenie-zhenshhiny-v-hristianstve/, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 29.04.2021).
8. Государственный архив Астраханской области (далее – ГААО). – Ф. 639. – Оп. 1. – Д. 17.
9. ГААО. – Ф. 639. – Оп. 1. – Д. 105.
10. Дмитриевский, А. О недостатках современного церковно-религиозного воспитания и о причинах их породивших / А. Дмитриевский. – Киев : Киевское религиозно-просветительское общество, 1901. – 32 с.

11. Дудышкин, С. Г. Программы реальных училищ / С. Г. Дудышкин. – Москва : Типография Е. Герберг, 1898. – 254 с.
12. Летницкий, Н. Причины религиозного индифферентизма в современном обществе // Астраханские епархиальные ведомости. – 1900. – № 18. – С. 797–805.
13. Лозанов, Л. Речь, произнесенная 17-го сентября 1895 года на годичном акте в Астраханском епархиальном женском училище / Л. Лозанов // Астраханские епархиальные ведомости. – 1895. – № 20. – С. 507–508.
14. Новольтов, В. Речь о задачах епархиальных женских училищ и о средствах и способах для достижения этих задач, произнесенная 17.09.1894 г. на годичном акте в Астраханском епархиальном женском училище / В. Новольтов // Астраханские епархиальные ведомости. – 1894. – № 20. – С. 497–507.
15. Нуриев, Р. Р. Национальные школы Нижнего Поволжья в последней трети XIX – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук / Р. Р. Нуриев. – Казань, 2006. – 168 с.
16. Об исправительных мерах в учебно-воспитательной практике // Саратовские епархиальные ведомости. – 1900. – № 11. – С. 730–742.
17. Обзор Астраханской губернии за 1900 г. (приложение к Всеподданнейшему отчету). – Астрахань: Павловская губернская типография, 1901. – 70 с.
18. Паршина, В. Н. Становление системы женского образования в России во второй половине XIX – начала XX вв. (на материалах Пензенской губернии) : дис. ... канд. ист. наук / В. Н. Паршина. – Пенза, 2017. – 268 с.
19. Перфильева, Е. В. Становление и развитие женского среднего образования в России XIX в. (40–60-е гг.) : дис. ... канд. пед. наук / Е. В. Перфильева. – Нижний Новгород, 1992. – 189 с.
20. Попова, О. Д. Епархиалки и российское общество рубежа XIX–XX вв. Социальный статус, стремления и возможности / О. Д. Попова. – Санкт-Петербург : Лань, 2019. – 432 с.
21. Преображенский, И. Отечественная церковь по статистическим данным с 1840–1841 по 1890–91 гг. / И. Преображенский. – Типография Э. Арнольда, 1897. – 236 с.
22. Примерные программы и объяснительная записка по Закону Божию, изданные по распоряжению Министра Народного Просвещения [Материалы по реформе средней школы] // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1916. – Май (№ 5). – С. 3–4.
23. Родевич, М. В. Сборник действующих постановлений и распоряжений по женским гимназиям и прогимназиям Министерства народного просвещения / М. В. Родевич. – Санкт-Петербург : типография д-ра М. А. Хана, 1884. – 238 с.
24. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 808. – Оп. 10, 1898 г. – Д. 12.
25. Синельников, С. П. Преподавание Закона Божьего в учебных заведениях России до 1917 г. / С. П. Синельников. – Режим доступа: <https://bogoslav.ru/article/453126/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 28.08.2021).
26. Смолич, И. К. История русской церкви / И. К. Смолич. – Москва : Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1996. – 798 с.
27. Собрание законоучителей средних светских учебных заведений г. Астрахани в 1913 г. – Астрахань : [Б. и.], 1913. – 59 с.
28. Сутуева, К. Х. К вопросу о начале женского образования в Астрахани / К. Х. Сутуева, А. В. Сызранов // Материалы VIII Международного научного форума молодых ученых, инноваторов, студентов и школьников. – Астрахань : Астраханский государственный архитектурно-строительный университет. – 2019. – С. 313–316.
29. Тарабановская, Е. А. «Воспитывать будущих добрых супругов, хороших матерей и хороших хозяек» (к истории Астраханской Мариинской женской гимназии) / Е. А. Тарабановская // Гуманитарные исследования. Воспитание. Образование. Школа. – 2013. – № 4. – С. 151–156.
30. Тарабановская, Е. А. Становление системы государственного управления образованием в России: XIX – начало XX в. (на примере национального образования в Астраханской губернии) / Е. А. Тарабановская. – Астрахань : Астраханский университет, 2009. – 175 с.
31. Тарасова, В. А. Высшая духовная школа России в конце XIX – начале XX вв.: история императорских православных духовных академий / В. А. Тарасова. – Москва : Новый хронограф, 2005. – 567 с.
32. Трещев, А. М. История развития образования в Астраханской губернии: XVIII – начало XX вв. : курс лекций / А. М. Трещев, Г. В. Алферова, Е. А. Тарабановская. – Астрахань : Астраханский государственный педагогический университет, 2001. – 118 с.
33. Усачева, Р. Ф. Формирование системы женского среднего образования в России (60-е гг. XVIII – начало XX вв.) : дис. ... канд. пед. наук / Р. Ф. Усачева. – Ростов-на-Дону, 1997. – 293 с.
34. Устав епархиальных женских училищ, дополненный Указами и определениями св. Синода, относящимися к епархиальным женским училищам... – Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/459906/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 28.08.2021).
35. Устав женских учебных заведений Ведомства учреждений императрицы Марии, высочайше утвержденный 30 августа 1855 г. с последующими доп., изм., циркуляр. распоряжениями и предписаниями по 1 янв. 1884 г. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/005664_000048_RuPRLIB22003411/, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 28.08.2021).

36. Фидченко, О. В. Влияние государственно-церковных отношений на развитие народного образования в России в 1880–1905 гг.: На материалах Московского учебного округа : дис. ... канд. ист. наук / О. В. Фидченко. – Москва, 2003. – 208 с.

References

1. Albanova, A. Tserkovnoe penie v zhenskikh uchebnykh zavedeniyakh [Church singing in women's educational institutions]. *Astrakhanskije eparkhialnye vedomosti* [Astrakhan Diocesan Gazette]? 1889, no. 4, 190 p.
2. Anastasev, A. *Narodnaya shkola. Rukovodstvo dlya uchiteley i uchitelnits nachalnykh narodnykh uchilishch, nastolnaya spravochnaya kniga* [Folk school. Manual for male-teachers and women-teachers of primary folk schools, a reference book]. Moscow, izdanie A. A. Stupina, 1910, vol. 1, 468 p.
3. Andreeva, E. A. *Vozniknovenie i razvitie eparkhialnykh zhenskikh uchilishch v Rossii (seredina XIX – nachalo XX veka): Dis. ... kand. ped. nauk* [The emergence and development of diocesan women's schools in Russia (mid 19 – early 20 century): Cand. ped. sci. diss.]. Moscow, 2000, 202 p.
4. Andreeva, E. A. *Dukhovnoe obrazovanie v eparkhialnykh zhenskikh uchilishchakh* [Spiritual education in diocesan women's schools]. Available at: <http://biblio.narod.ru/gymal/statyi/eparx-andr.html> (accessed: 28.08.2021).
5. Arhansgelskiy, F. *Iz vlechenie iz otcheta Astrahanskogo eparkhialnogo nablyudatelya o sostoyanii shkol tserkovno-prihodskikh i gramoty v Astrahanskoj eparkhii za 1899–1900 uchebnyy god* [Extract from the report of the Astrakhan Diocesan Observer on the state of parish schools and literacy in the Astrakhan Diocese for the 1899–1900 academic year]. Astrakhan, 1901, 59 p.
6. Arhansgelskiy, F. *Otchet o sostoyanii tserkovnykh shkol Astrahanskoj eparkhii v 1900–1901 uchebnom godu* [Report on the state of church schools of the Astrakhan diocese in the 1900–1901 academic year]. Astrakhan, 1901, 48 p.
7. Bazhenov, I. V. *Polozhenie zhenshchiny v khristianstve* [The position of women in Christianity]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Bazhenov/polozhenie-zhenshchiny-v-hristianstve/ (accessed: 02.08.2021).
8. *The State Archive of the Astrakhan region (GAAO)*. F. R-639, op. 1, d. 17.
9. GAAO. F. R-639, op. 1, d. 105.
10. Dmitrievskiy, A. *O nedostatkakh sovremennogo tserkovno-religioznogo vospitaniya i o prichinakh ih porodivshikh* [On the shortcomings of modern church and religious education and the reasons that gave rise to them]. Kiev, Kievskoe religiozno-prosvetitel'skoe obshchestvo Publ. House, 1901, 32 p.
11. Dudyskin, S. G. *Programmy realnykh uchilishch* [Curricular programs of non-classical secondary schools]. Moscow, Tipografiya E. Gerberg, 1898, 250 p.
12. Letnickiy, N. *Prichiny religioznogo indifferentizma v sovremennom obshchestve* [The reasons for religious indifference in modern society]. *Astrakhanskije eparkhialnye vedomosti* [Astrakhan Diocesan Gazette], 1900, no. 18, pp. 797–805
13. Lozanov, L. *Rech, proiznesennaya 17-go sentyabrya 1895 goda na godichnom akte v Astrahanskom eparkhialnom zhenskom uchilishche* [Speech delivered on September 17, 1895 at the annual act in the Astrakhan Diocesan Women's School]. *Astrakhanskije eparkhialnye vedomosti* [Astrakhan Diocesan Gazette], 1895, no. 20, pp. 507–508.
14. Novoltov V. *Rech o zadachakh eparkhialnykh zhenskikh uchilishch i o sredstvakh i sposobakh dlya dostizheniya etikh zadach, proiznesennaya 17.09.1894 g. na godichnom akte v AEZhU* [Speech about the tasks of diocesan women's schools and about the means and ways to perform these tasks, delivered on 17.09.1894 at the annual act in the Astrakhan Diocesan Women's School]. *Astrakhanskije eparkhialnye vedomosti* [Astrakhan Diocesan Gazette], 1894, no. 20, pp. 497–805.
15. Nuriev, R. R. *Natsionalnye shkoly Nizhnego Povolzhya v posledney treti XIX – nachale XX vv.: Dis. ... kand. ist. nauk* [National schools of the Lower Volga region in the last third of the 19th–early 20th centuries: Cand. hist. sci. diss.]. Kazan, 2006, 168 p.
16. *Ob ispravitelnykh merakh v uchebno-vospitatel'noy praktike* [On correctional measures in educational practice]. *Saratovskie eparkhialnye vedomosti* [Saratov Diocesan Gazette], 1900, no. 11, pp. 730–742.
17. *Obzor Astrahanskoj gubernii za 1900 god (prilozhenie k Vsepoddannejšemu otchetu)* [Review of the Astrakhan province for 1900 (appendix to the Most Humble report)]. Astrakhan, Parovaya gubern'skaya tipografiya, 1901, 70 p.
18. Parshina, V. N. *Stanovlenie sistemy zhenskogo obrazovaniya v Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachala XX veka (na materialakh Penzenskoj gubernii): Dis. kand. ist. nauk* [Formation of the system of women's education in Russia in the second half of the 19th – beginning of the 20th century (based on the materials of the Penza province): Cand. hist. sci. diss.]. Penza, 2017, 268 p.
19. Perfilova, E. V. *Stanovlenie i razvitie zhenskogo srednego obrazovaniya v Rossii XIX v. (40–60-e gg.): Dis. ... kand. ist. nauk* [Formation and development of women's secondary education in Russia of the 19th century (40–60ies): Cand. ped. sci. diss.]. Nizhniy Novgorod, 1992, 189 p.
20. Popova, O. D. *Eparkhialki i rossiyskoe obshchestvo rubezha XIX–XX vekov. Sotsialnyy status, stremeniya i vozmozhnosti* [Diocesan women and Russian society at the turn of the 19–20th centuries. Social status, aspirations and opportunities]. Saint Petersburg, Lan Publ. House, 2019, 432 p.
21. Preobrazhenskiy, I. *Otechestvennaya tserkov po statisticheskim dannym s 1840–1841 po 1890–91 gg.* [The Russian Church according to statistical data from 1840–1841 to 1890–91]. Sanit Petersburg, Tipografiya Ye. Arngolda, 1897, 236 p.

22. Primernye programmy i obyasnitel'naya zapiska po Zakonu Bozhiyu, izdannye po rasporyazheniyu Ministra Narodnogo Prosveshcheniya (Materialy po reforme sredney shkoly) [Sample programs and explanatory note on the Law of God, published by order of the Minister of Public Education [Materials on the reform of secondary schools]. *Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education], 1916, no. 5, pp. 3–4.
23. Rodevich, M. V. *Sbornik deystvuyushchikh postanovleniy i rasporyazheniy po zhenskim gimnaziyam i progimnaziyam Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Collection of current resolutions and orders on women's gymnasiums and progymnasiums of the Ministry of National Education]. Saint Petersburg, Tipografiya d-ra M. A. Khana, 1884, 238 p.
24. *The Russian State Historical Archive*. F. R-808, op. 10, d. 12.
25. Sinelnikov, S. P. *Prepodavanie Zakona Bozhego v uchebnykh zavedeniyakh Rossii do 1917 goda* [Teaching the Law of God in Educational Institutions of Russia until 1917]. Available at: <https://bogoslav.ru/article/453126/> (accessed: 02.08.2021).
26. Smolich, I. K. *Istoriya russkoy tserkvi* [The history of the Russian Church]. Moscow, of the Valaam Monastery of the Transfiguration of the Saviour Publ. House, 1996, 798 p.
27. *Sobranie zakonouchiteley srednikh svetskikh uchebnykh zavedeniy g. Astrakhani v 1913 g.* [The assembly of religion teachers of secondary secular educational institutions of Astrakhan in 1913]. Astrakhan, 1913, 59 p.
28. Sutueva, K. Kh., Syzranov, A. V. K voprosu o nachale zhenskogo obrazovaniya v Astrakhani [On the question of the beginning of women's education in Astrakhan]. *Materialy VIII Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma molodykh uchenykh, innovatorov, studentov i shkolnikov* [Materials of the 8th International Scientific Forum of Young scientists, innovators, students and schoolchildren]. Astrakhan, Astrakhan State University of Architecture and Construction Publ. House, 2019, pp. 313–316.
29. Tarabanovskaya, E. A. "Vospityvat budushchikh dobrykh suprug, khoroshikh materey i khoroshikh khozyaek" (k istorii Astrahanskoy Mariinskoy zhenskoy gimnazii) ["To educate future good spouses, good mothers and good housewives" (on the history of the Astrakhan Mariinsky Women's Gymnasium)]. *Gumanitarnye issledovaniya. Vospitanie. Obrazovanie. Shkola* [Humanitarian Studies. Upbringing. Education. School], 2013, no. 4, pp. 151–156.
30. Tarabanovskaya, E. A. *Stanovlenie sistemy gosudarstvennogo upravleniya obrazovaniem v Rossii: XIX – nachalo XX v. (na primere natsionalnogo obrazovaniya v Astrahanskoy gubernii)* [Formation of the system of state management of education in Russia: 19th – early 20th century (on the example of national education in the Astrakhan province)]. Astrakhan, Astrakhan State University Publ. House, 2009, 175 p.
31. Tarasova, V. A. *Vysshaya dukhovnaya shkola Rossii v kontse XIX – nachale XX veka: istoriya imperatorskikh pravoslavnykh dukhovnykh akademiy* [The Higher theological school of Russia at the end of the 19th–beginning of the 20th century: the history of the Imperial Orthodox theological academies]. Moscow, Novyy khronograf Publ. House, 2005, 567 p.
32. Treshhev, A. M., Alferova, G. V., Tarabanovskaya, E. A. *Istoriya razvitiya obrazovaniya v Astrahanskoy gubernii: XVIII – nachalo XX v.: Kurs lektsiy* [History of the development of education in the Astrakhan province: 18th – early 20th century: A course of lectures]. Astrakhan, Astrakhan State Pedagogical University, 2001, 118 p.
33. Usacheva, R. F. *Formirovaniye sistemy zhenskogo srednego obrazovaniya v Rossii (60-e gg. XVIII – nachalo XX vv.): Dis. ... kand. ped. nauk* [Formation of the system of women's secondary education in Russia (the 1760s – beginning 20th centuries): Cand. ped. sci. diss.]. Rostov-on-Don, 1997, 293 p.
34. *Ustav eparkhialnykh zhenskikh uchilishch, dopolnennyy ukazami i opredeleniyami sv. Sinoda, otnosyashchimisya k eparkhialnym zhenskim uchilishcham...* [The Charter of diocesan women's schools, supplemented by decrees and definitions of St. Synod related to diocesan women's schools...]. Available at: <https://www.priib.ru/item/459906/> (accessed: 12.08.2021).
35. *Ustav zhenskikh uchebnykh zavedeniy Vedomstva uchrezhdeniy imperatritsy Marii, vysochayshe utverzhdenyy 30 avgusta 1855 goda s posleduyushchimi dop., izm., tsirkulyar. rasporyazheniyami i predpisaniyami po 1 yanv. 1884 g.* [The Charter of women's educational institutions of the Department of the Institutions of the Empress Maria, most highly approved on August 30, 1855, with subsequent additions, amendments, circular orders and regulations for January 1, 1884]. Available at: https://rusneb.ru/catalog/005664_000048_RuPRLIB22003411/ (accessed: 12.08.2021).
36. Fidchenko, O. V. *Vliyanie gosudarstvenno-tserkovnykh otnosheniy na razvitie narodnogo obrazovaniya v Rossii v 1880–1905 godov: Na materialakh Moskovskogo uchebnogo okruga: Dis. ... kand. ist. nauk* [The influence of state-church relations on the development of public education in Russia in 1880–1905: On the materials of the Moscow Educational District: Cand. hist. sci. diss.]. Moscow, 2003, 208 p.